

скомбинированных простых геометрических фигур (квадраты, прямоугольники, треугольники, круги, звезды)[57].

Раймонд Луллий умер хотя и в преклонных годах, но в полном разгаре своего апостольского служения: его насмерть забили камнями обитатели алжирского портового города Бужи (сейчас Аннаба), перед которыми он бесстрашно проповедовал обращение в Христову веру.

Ученый ясновидец Раймонд Луллий являет собой тип личности, находившейся на периферии средневековой учености (он никогда не занимал университетской кафедры и действовал во имя церкви как своего рода «вольный стрелок»). И тем не менее нельзя сказать, что он был отрезан от средневекового ученого сообщества - ведь он все-таки воспользовался возможностью учиться в университете Монпелье. Именно тогда великий врач Арнольд из Виллановы открыл ему секрет философского камня - так утверждает историческая традиция алхимиков.

Николя Фламель и госпожа Пернелла

Перейдя к рассказу о Николя Фламеле и его супруге госпоже Пернелле, мы окончательно порываем с представителями официальной средневековой учености (с университетами), чтобы заняться выходцем из народа, самоучкой, посмотреть, как он стал алхимиком.

Биография Николя Фламеля хорошо известна благодаря терпеливым исследованиям Альберта Пуассона, который, сам будучи алхимиком в Прекрасную эпоху[58](он, увы, безвременно скончался в возрасте всего двадцати четырех лет, не успев даже закончить изучение медицины), посвятил ему в 1893 году детальный труд, опираясь исключительно на аутентичные документы[59].

Хорошо известная книга Лео Ларгье «Делатель, золота Николя Фламель»TM, несмотря на свой воодушевленно-романтический стиль, не отступает от документальной достоверности: реальное существование Николя Фламеля показано в строгом соответствии с тем, что можно прочесть в старинных манускриптах[60].

Тот, кому суждено было стать самым знаменитым алхимиком Средних веков (и, можно сказать, тот, чье имя на устах даже у людей, которые никогда не имели случая всерьез заняться историей алхимии), родился в Понтуазе в 1330 году. Его родители принадлежали к небогатым горожанам, но сумели дать сыну (что в те времена было большой редкостью) хорошее образование. Он еще молодым человеком прибыл в Париж, чтобы заниматься ремеслом писаря. Это не было чем-то сопоставимым с работой современного литератора, но представляло собой совокупность профессиональных занятий, предполагавших владение каллиграфическими навыками: составление и написание частных писем, ходатайств, актов гражданского состояния, а также требовавшая немалого терпения переписка целых манускриптов. Все эти виды работ в эпоху, когда во Французском королевстве большинство населения было неграмотно и когда (напомним еще раз, ибо это важно) книгопечатание еще не было изобретено, оказывались неплохим источником дохода.

Фламель самолично сообщает нам: «В ту пору, после смерти моих родителей, я зарабатывал себе на жизнь, занимаясь ремеслом писаря: составлял инвентарные описи, вел счета...» Он умел также рисовать, иллюминировать рукописи и писать красками - сам являлся автором иллюстраций, украшающих его манускрипты.

Этой работой писаря Фламель занимался в крохотной мастерской, прилепившейся к контрфорсам церкви Сен-Жак-ла-Бушри; ее размеры составляли два шага в ширину и два с половиной шага в длину. Это скромное заведение после смерти Фламеля сдавалось в аренду за восемь парижских солей в год - за весьма умеренную плату.